НА ДЕГРАДИРОВАННОЙ ЗЕМЛЕ

Засушливые степи и пустыни составляют 70 процентов территории Узбекистана. Ветровой эрозией затронуты 4,5 млн га в Каракалпакстане и 2,3 млн га в Бухарской области. Огромные площади занимают подвижные пески. Остановить пески, вернуть к жизни деградированные земли – это реально?

«Облокотившись» на песок

Озёра, находящиеся на выезде из Ташкента, к пустыням отношения не имеют, но их береговая полоса вполне показательна, когда налетает ветер. Камышовые изгороди, отделяющие участки пляжа, гнутся и падают, завезённый песок взмывает жёлтой тучей и бьёт по спасающимся бегством отдыхающим. Для жителей оазиса – эпизод. Для жителей пустынь – повседневность.

Мимо столичных озёр в пески не раз проехали участники проекта «Достижение стабильности экосистемы на деградированных землях в Каракалпакстане и пустыне Кызылкум». Этот совместный проект Глобального экологического фонда, Программы развития ООН в Узбекистане и Правительства страны был начат в 2008 году, а завершён нынешней весной.

Мне повезло поучаствовать в некоторых экспедициях на проектные территории. Первая была журналистской. В 2009 году мы выехали в Нукус с обширной программой, включая посещение берегового посёлка Казахдарья. О том, что здесь начат эксперимент по закреплению осушённого дна Арала, ташкентские репортёры уже писали. Но со слов. Конечно, хотелось увидеть своими глазами посёлок рыбаков, которым негде ловить рыбу, которые поутру видят голый солончак вместо синего моря. Солончаки учёные называли «язвами дефляции», о которых мы тоже сообщали в СМИ, плохо понимая, что за болезнь такая у земли.

Местные жители и эксперты, с которыми мы отправились за посёлок, предупреждали, что увидим самое начало работ. Поскромничали. В пустыне на нескольких гектарах они уже расставили и разложили механические защиты из камыша. В пойме амударьинской протоки, протекающей по посёлку и впадающей в бывший залив Аральского моря, а ныне в мелководный водоём Жылтырбас, камыш вырастает в три человеческих роста. Его заготовили, доставили в пески, тут пучки порубили. Мы наблюдали аккуратные клетки метра три на три с продольно-устилочными, стоячими и полустоячими мехзащитами, перешагивали через рядки, которые, казалось, уходили в бесконечность.

С наветренной стороны камыш уже «облокачивался» на надутый песок, зато с подветренной ожили черенки кандыма и черкеза, проклюнулись зелёные всходы саксаула чёрного, кандыма «Голова медузы», семян селина. Местные радовались каждому. А потом показали солончак: «Вот она, язва. Ничего не растёт».
Росло в питомнике. Его специально разбили, чтобы выращивать сеянцы, ведь есть разница – сажать в песок семя или растение с корешком. Насос качал воду из протоки для полива. Дехканин разбивал кетменём сухую корку и извинялся, что всходы недружные. «Воды в протоке не было, вот и… Но мы наверстаем».
Таким мне запомнился старт проекта. Конечно, он опирался на имеющийся опыт. Лесоводы за последние два десятка лет провели посадки на площади около 150 тысяч гектаров подвижных песков. Отличными результатами известен проект Германского общества по техническому сотрудничеству, выполненный в 2000-2007 годы по закреплению песков на осушенном дне Арала на 27 тысячах гектаров. Там барханы высились, как горы. И вырос лес.

Почему опять эксперимент? «Уж очень близко жильё к пескам, – объясняла менеджер проекта Ирина Бекмирзаева. – И здесь, и на второй проектной территории – в Кызыл Равате в пустыне Кызылкум. Живут люди на деградированной земле, пасут скот, пытаются заниматься земледелием. Мы изучим все проблемы в комплексе и предложим решения».

Саксаул на обочине
Верблюдов в пустыне мы встретили, подъезжая к Кызыл Равату. Бросились фотографировать. Они не проявляли недовольство, просто, пожёвывая, скрылись из виду.

А тем временем эксперты привлекали внимание «экскурсантов» к совсем иному объекту: «Видите, бархан к дороге ползёт? Мы застелили его ветками гребенщика. Держат!»

Чем отличаются пески и барханы в Кызылкумах от тех, что на дне Арала? Цветом. На дне Арала песок отмытый, светлый и солёный. А тут золотисто-красный. К осени, когда прожарится, цвет станет гуще.
Осадков в Кызыл Равате выпадает в среднем за год 95 миллиметров в отличие от 250 мм в Казахдарье. Но кому лучше, не скажешь. Там – солончаки и осадки. Здесь распространены пустынно-песчаные и луговые почвы, более благоприятные для развития растений. Но в полуметре от поверхности, вот незадача, находятся гипсовые отложения. Учёным следовало изучить местные особенности и адаптировать к ним свои научные методики. В Казахдарье в дополнение к питомнику по выращиванию сеянцев создали лесной питомник для размножения древесных и кустарниковых видов растительности. Раздавали саженцы, чтобы убедить: можно выращивать плодово-ягодные и быстрорастущие породы деревьев. Они станут дополнительным источником дохода. В Кызыл Равате лесной питомник не закладывали, но саженцы привозили. Убеждали сажать и поливать: «У реки вырастут!»

В первый приезд было удивительно видеть посёлок без деревьев. Разве что зеленел двор школы. Этому находились объяснения. «Водопроводная сеть была, но не работает. В каждом дворе есть бетонированный колодец, который заполняют водовозки, доставляя воду из реки. Но ведь не бесплатно. Росли раньше деревья в посёлке, но почти все вырублены в холодные зимы». Зимы здесь бывают с морозами до минус сорок. Поэтому одинокое мощное саксауловое дерево на обочине казалось знаком: всё возможно!
В Кызыл Равате повсюду песок. «Скрип-скрип» поют на нём легкие сланцы, любимые многими кызылраватцами. В таких же сланцах молодые парни копали землю под огороды,

прежде пустующую над рекой. Участники проекта убедили местную администрацию раздать землю скотоводам: «В доставке воды посодействуем». Так же убеждали и казахдарьинцев-рыбаков, живущих вдали от протоки: «Насосы передадим в коллективное пользование, объединяйтесь».
У Аму и у высохшего моря

жители объединились в ассоциации водопотребителей. Установили порядок в эксплуатации оборудования и очерёдность в поливе. Обучались у опытных земледельцев в полевых земледельческих школах.
Прошлой осенью было чему удивляться, когда собирали урожаи. Уродились помидоры, баклажаны, бахчевые, подросли деревья. 120 семей на приусадебных участках преуспели в возвращении деградированных земель в сельскохозяйственное использование.
Статистика по посёлкам такая: в Казахдарье живут около четырёх тысяч человек, в Кызыл Равате – около тысячи. До Казахдарьи из Нукуса ехать 120 километров, до Кызыл Равата из Бухары – 270 км. По европейским меркам – довольно близко. Но на последних десятках километров не встретишь ни единой автомашины. Никто не хочет ехать в пустыню. Зато кое-кто отъезжает, становясь экологическим мигрантом. Участники проекта – а это и эксперты, и местные жители – искали стимулы для людей остаться.

Стадо недалёкое

За животноводческим ширкатным хозяйством Кызыл Рават закреплено 292 тысячи гектаров. За Казахдарьёй закреплено тысяч на сто меньше, но ни о каком территориальном неравенстве это не свидетельствует. Хочешь пасти скот? Вперёд, в Аралкумах (высохшее дно Арала) миллионы гектаров.
Однако каждая корова хочет к вечеру попасть домой на дойку. Из-за того и деградирует вся окрестная территория. Пасутся коровы самостоятельно и бессистемно. Поразительно, но деградируют пастбища и в ширкатном хозяйстве у Амударьи. Специализируется на каракульских овцах. Уж столько закреплённой земли за ним, что большего и желать нечего. Тем не менее, безрадостную картину эксперты наблюдали повсеместно в начале проекта «Достижение стабильности экосистемы на деградированных землях в Каракалпакстане и пустыне Кызылкум».

Стада овец ходили между одними и теми же колодцами, в то время как другие колодцы не действовали. Когда учёные изучили вопрос, то предложили решение. Проект отремонтирует два колодца, поставит современные насосы, а ширкат запланирует ремонт остальных. Где взять деньги? Реально заработать их за счёт улучшения породы овец.

Проект закупил восемь племенных баранов, и с тех пор практически все стада – и ширкатные, и частные – качественно изменились. Ширкат получил статус племенного хозяйства, а вместе с ним – освобождение от налогов на несколько лет.
Опробовали на деградированных пастбищах обеих пилотных территорий восстановление и обогащение пастбищ. Рекомендованный «рецепт» довольно прост – сажать очагами пустынные растения. Когда созревают семена, происходит самозарастание. Главное, прекратить бессистемный выпас. Местному сообществу следует использовать ротацию пастбищ, давать им отдых. Такими были рекомендации.

В рамках проекта выполнялось много другой работы. Но сконцентрируемся на результатах по борьбе с деградацией земель и опустыниванием. Апробированы 24 вида пустынных растений и шесть способов посадки растений, которые сейчас распространяются Главным управлением лесного хозяйства Минсельводхоза и его региональными подразделениями в Каракалпакстане и пустыне Кызылкум.
Степень приживаемости используемых растений повысилась на 40 процентов, в том числе, и благодаря освоению солевых пустошей и обогащению пастбищ. Восстановлено пустынных пастбищ более чем на 16 тысяч гектаров вокруг двух посёлков Казахдарья и Кызыл Рават.
Подготовлены два проекта документов по внесению поправок и изменений в национальное законодательство по землепользованию – в «Земельный Кодекс» и в Закон «О фермерских хозяйствах», а также в Постановление Кабинета Министров «Об использовании и процедуре охраны пастбищ». Им предстоит пройти необходимую процедуру рассмотрения в инстанциях. Будут одобрены – борьба с деградацией земли и опустыниванием приобретёт иные масштабы и стимулы.
Наталия ШУЛЕПИНА
фото автора.
Газета «Новости Узбекистана», 3.5.2013 г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

04.05.2013